

Ирина Селиверстова
Жил-был в тундре
Ягелёк

УДК 882-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-45
С 29

Селиверстова, Ирина Михайловна.

Жил-был в тундре Ягелёк / Ирина Селиверстова. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2023. – 32 с. : ил.

Ирина Михайловна Селиверстова – прозаик, член Народного литературного объединения «Заполярье» ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа», художник-иллюстратор. Родилась и живёт в г. Нарьян-Маре Ненецкого автономного округа. Образ сказочного персонажа Ягелька* создан автором в 2017 году.

Ягелёк – житель тундры, добрый, забавный, любопытный. Вместе с ним юный читатель знакомится с заполярной природой, особенностями жизни на Севере, традиционной культурой региона. Книга рассчитана на детей дошкольного и младшего школьного возраста, но будет интересна и взрослому читателю.

Все иллюстрации выполнены автором.

*Ягель – олений мох, лишайник. Состав редкоземельных минеральных соединений делает ягель настоящим «королём лишайников». Растёт очень медленно, ценная пища для оленей.

ISBN

Выпускающий редактор Вергунова Е. И.
Иллюстрации Селиверстовой И. М.
Макет Селиверстова К. С.

0+

Все права защищены
© ГБУК «ЭКЦ НАО», 2023
© Ирина Селиверстова (текст, иллюстрации), 2023
© Константин Селиверстов (вёрстка, дизайн), 2023

ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа»

166000, Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар, ул. Смидовича, дом 20 А,
телефакс 8(81853)2-16-92, электронный адрес etnonao@mail.ru

Издание финансировано из средств бюджета Ненецкого автономного округа
в рамках государственной программы Ненецкого автономного округа
«Развитие культуры»

УДК 882-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-45
С 29

ISBN

Жил-был в тундре Ягелёк / Ирина Селиверстова – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2023. – 32 с. : ил.

Литературно-художественное издание для широкого круга читателей
Ирина Селиверстова
Жил-был в тундре Ягелёк

Выпускающий редактор Е.И. Вергунова
Художник И.М. Селиверстова
Макет К.С. Селиверстов

Подписано в печать
Формат 202x222 Бумага мелованная
Уч.-изд.л. Тираж 500 экз. Отпечатано в

Часть первая

Жил-был в тундре Ягелёк

Ягелёк и малая родина

Как-то случилась в тундре пребогатая осень. Столько всего понавыросло: брусника красные ягоды пользой налила, голубель бусинами по сопке* рассыпалась, морошка золотым ковром болотинку застелила. Тогда-то и уродился на белоснежной ягельной полянке мшистый Ягелёк. И таким он был любопытным, всё хотел сам посмотреть вокруг. Но сколько ни пыжился, ни шуршал – ничегошеньки не увидел кроме кустистых отросточков ягельной семьи. Потому что маленький был, у самой земли рос.

– Не переживай, Ягелёк, зимой под снегом подрастёшь, сочности наберёшься, – прокрихтел дед Ягель.

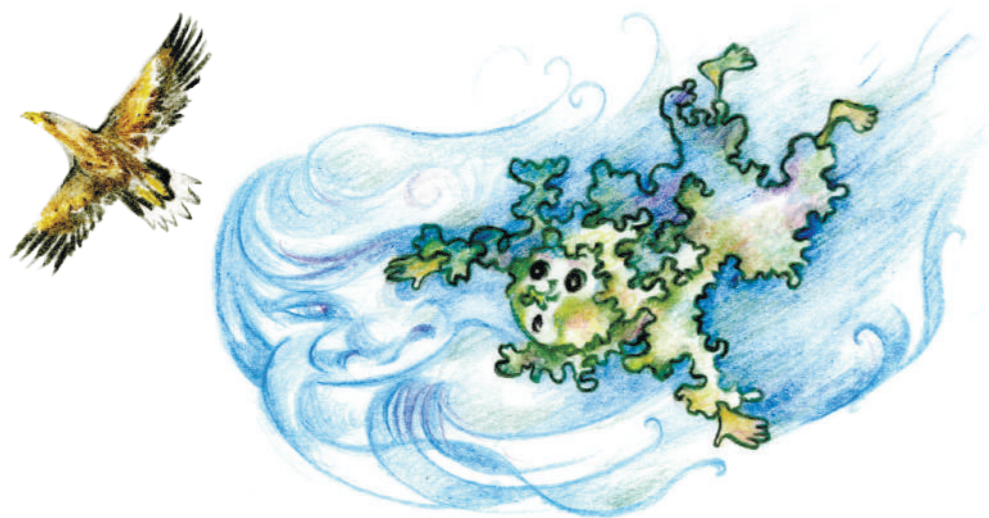
Едва дождавшись первого снега, малыш укутался в него потеплее да заснул. По весне зимнее покрывало прохудилось на осмелевшем солнышке. Ягелёк за длинную полярную ночь раздобыл, как губка впитал снежные соки. Выбрался он наружу, потянулся изо всех сил макушкой кверху, но опять ничего нового не увидел.

– Куда же ты всё рвёшься? – проворчал дед Ягель. – У землицы-то теплее зиму зимовать. Сиди себе облаками любуйся. Вон небо какое у нас низкое, хоть собирай да облаковиков лепи целый день.

Но Ягельку не тут-то было! Всё лето он дождиковые процедуры принимал и... к осени подрос только на высоту ягодки вороники. Родился тогда в Ягельке ворчальный писатель, стал он ворчалки придумывать, душу отводить:

«Что-то в лесу нынче разгрибнилось. Все и рады, ходят туда-сюда, ягель топчут. Вот если бы грибы на ёлках росли, я бы посмотрел, как всё было. А олени! Сколько от них ни прячься, всё равно найдут. Зимой ка-а-ак зареюсь в снег преглубокий, так ведь нет – докопаются! Или взять медведя? Тот хитёр! Спит он, видите ли, всю зиму, а мы тут, остальные, боритесь с холодом, кто как может. Хорошо хоть нам кожицу не надо менять на белую, как куроптям и зайцам. И почему мне природа шкуру тёплую не придумала? Значит на Севере жить не планировалось? Или зимы не должно было быть... столько непонятного, а ты тут думай, пока голова не расхрустится!»

*Сопка — холм или невысокая гора с пологими склонами.

Но однажды Ягельку приснился летательный сон. «Растёшь, значит», – сказал дед Ягель. Обрадованный Ягелёк решил срочно поспать ещё. До темноты спал, просматривал новые летательные сны про то, как он возле ночной небесной ягоды созвездия создавал. Потом на ней стойбище разместил, а то пустует вечно, бедная, почём зря. Проснулся Ягелёк под вечер, и зародилась в его сердце мечта: не понарошку летать научиться. Да только держат малыша корешки-коротышки, даже от земли оторваться не дают. А потом случилось чудо. Несколько дней светило солнце. Ягелёк стал сухим-пресухим, ломким. Тут вдруг заяц промчался, раскрыл ягельковое слоевище на мелкие частички. Ягелёк даже просердиться не успел, как ветер подхватил его и понёс высоко над землёй!

Вскоре научился Ягелёк ловко использовать направление ветра и начал любоваться тундровыми просторами. Так весь мир облетел, все земли повидал, в которых ягельковая родня проживает. И встал перед ним вопрос: где навсегда жить остаться? То ли у сородичей высоко в горах – на альпийских лугах, то ли в суровой Антарктиде. «Нет! – твёрдо подумал Ягелёк, – домой хочу, в свою любимую арктическую тундру». Там и живёт.

Брусничная весна Ягелька

Начиналась вторая Ягельковая весна. Тундровое белое одеяло полопалось, обнажив бурые сонные сопки. Каждое утро Ягелёк устраивал прыжки «по заплаткам». Сегодня он решил добраться до лесотундрового редколесья, где всю осень любовался красно-бордовыми блестящими брусничинами. Как они там зиму пережили?

Ещё издали Ягелёк увидел яркие бусинки ягод, выглядывающие из-под снежной подушки. Вокруг всё пело и жужжало, освещённое весенним солнцем.

Ягелёк решил помочь брусничкам побыстрее освободиться от снега и начал их откапывать. Но при первом же лёгком прикосновении ягодки сорвались с веточек и покатились по снегу, лопаясь и оставляя за собой красные дорожки.

С целым мешком грусти и раскаяния на плечах Ягелёк брёл восвояси. Вокруг каркали вороны, и солнце поливало землю холодным неуютным светом.

Однажды утром Ягелёк решил снова пойти на ту брусничную полянку, чтобы повздыхать о содеянном. Добравшись, он медленно опустил взгляд и обомлел! На месте бывших ягодок красовались малюсенькие розовые бутончики. Цветочки были такие восхитительно нежные, что моментально вылечили Ягелька от грусти. С этого дня он постоянно навещал любимую полянку, собирал росу и поливал цветочные кустики. От мудрого Елового пня он узнал, что ягодки снова вырастут на месте этих цветочков, и уже не боялся их потерять навсегда.

«Брр-брр-брр-брусничка...
А-а-а, вот почему ягодка так называется: бруснике любой мороз нипочём!»

Ягелёк в опасности!

Почти беззаботно перезимовал Ягелёк вторую зиму под пушистым снежным одеялом, хоть и пришлось пару раз удирать от одного вредного оленя Халэвко*.

Наступило лето заполярное, короткое, как сам Ягелёк-коротышка. Воздух загустел комариными тучами. Солнце совсем не спит, днём и ночью светит. Ягелёк вымотался от недосыпа, пересох без дождика, хрустит-ворчит на солнышко: «Вот ведь, ягода переспелая, раскаталась по небу, никак не успокоится! Нет, чтоб дождиковой тучкой укутаться. Мало нам зимой в тундре белого снега, зайцев, мишек да куропаток, так нате вам летом ночи белые-пребелые. Уж и олени откочевали** к морю, эти ненасытные ягелееды, спи-отдыхай, так нет».

Сбросил Ягелёк лишнее с переполнившейся чаши терпения и пошёл тень разыскивать. Тем более, что ветерок поднялся, в спину Ягелю поддувает, подталкивает. Но куда там, в тундре спрятаться негде: одни колокольчики грустнеют на тоненьких ножках да кустик можжевельника серо-зелёными иголками топорщится. Это зимой снега немерено: и укрыться можно, и тепло, и влажно. А тут хоть плачь, так и слёз нет, тоже пересохли.

Через несколько дней добрёл Ягелёк до лесотундровости, что поужнее. Укрылся он под первой же карликовой берёзкой, игриво шуршащей малюсенькими узорными листиками.

В это время неподалёку, отбиваясь от гнуса, брёл Халэвко. Поленился он вместе со всеми оленями к морю перекочевать, где можно лето в прохладе пережить да морскими водорослями лакомиться, вот и расхлёбывал теперь на вольном выпасе свою лень. Хотелось ему отведать хрустящей ягельчаткины. Не мог забыть олешек, как зимой охотился за одним Ягелюком, прятавшимся под снегом, и в поисках его ковырял копытом снежный наст.

Халэвко бродил по тундре и мечтал об осени, когда можно будет лениво жевать грибы в ягодной приправе и захрустывать белоснежным ягелем. Да только откуда

*Халэвко (халэв – в переводе с ненецкого языка «чайка») – белый, как чайка.

**Кочевать – переезжать с места на место со своим жильём и имуществом.

им взяться, этим особенно вкусным мухоморам, если дождь где-то запропастился. Только успел олень так подумать, как большая тяжёлая капля шмякнулась ему на морду и рассыпалась весёлыми брызгами!

Дождик начал умыть пересохшую тундру осторожно, бережно, а потом ка-а-ак разошёлся! Ягелёк с первыми капельками дождя выполз из-под весело пританцовывающей берёзки, расправил свои веточки-отросточки, закрыл глаза и, счастливый, стал влагу впитывать.

Дождь лил три дня. Карликовые деревца вокруг зазеленели, травка в рост пошла, листики брусники да голубики украсили землю богатым ковром. Ягелёк налился соком. Лежит, млеет, комарики ему песни поют, такие лапочки.

А Халэвко перестал чесаться и, весело подпрыгивая, шёл, махая молодыми рожками. Как вдруг он увидел того самого Ягелюка, безмятежно дремлющего на кочке. Олень радостно помчался вперёд! Он уже предвкушал удовольствие, и в нетерпении жевал челюстями. Но когда оставалось только сомкнуть их, захватив добычу, откуданивозьмисьная колючая ветка

хлестанула его по морде! Проморгавшись, Халэвко удивлённо огляделся. Оказалось, это Ягелёк, услышав хорканье несущегося на него бедствия, успел отскочить в сторону, проехавшись всеми своими крепенькими отросточками по морде оленя: «Ты чего тут, взбесился, что ли?! Не вздумай меня есть, я вредный, во мне столько нервов!» – закричал Ягелёк.

Но Халэвко и не собирался бояться. Он уверенно шёл прямо на Ягелька! Вот уже совсем близко оказались две его большие жаропышущие ноздри! И тут Ягелёк поймал порыв летнего ветерка, оторвался от земли и мигом перенёсся на другую сторону неподалёкого озера. Халэвко погнался было за ним, да запутался рожками в дико разросшемся ивняке на берегу. Не солоно хлебавши он побрёл травки сочной пощипать и увидел первые грибочки, которые после дождика выросли. А довольный Ягелёк растянулся на выглянувшем из-за туч солнышке.

Хорошо-то как летом в тундре!

Трустное утро Ягелька

Серое утро медленно, но уверенно вползло Ягельку в радужный сон. «Почему же оно такое серое-то?» – осторожно начал думать Ягелёк. Уже через пару мыслей на зарождающееся Сегодня стало явственно наползать Вчера. Ведь во Вчера Ягелёк понял, а, точнее, узнал, что он бесцветный, бесшёрстный, безухий, безрогий и без чего-то ещё, что не менее обидно. Серое утро накрылось тёмной тучей, из которой росинками посыпались на траву ягельковые слёзы. А дело было так.

Солнечным вчерашним утром Ягелёк решил прогуляться по любимым тундровым просторам, вдохнуть родной малоокислородный, зато многокомарный северный воздух, попрыгать с кочки на кочку, любуясь белыми цветами будущей ягоды морошки. Влюблённый во всё вокруг Ягелёк встретил красавицу-лису и позвал с собой гулять.

– Ещё чего не хватало. Не собираюсь я гулять с таким бесцветным, – сказала лиса. – Вот я – рыжая, и золотое солнце мне друг! А ты бело-серо-зелёный, никакой в тебе красоты! – она махнула хвостом и скрылась за карликовыми берёзками.

– Ну и ладно, – придумал Ягелёк, – возьму да и погуляю с зайцем!

Заяц, услышав предложение Ягелька, рассмеялся:

– Ни за что! Я люблю от волка убегать, а ты невесомый совсем, тебя ветром унесёт. А если не унесёт, ты всё равно бесполезен, потому что крадущегося волка не услышишь, у тебя нет моих замечательных длинных ушей! – и в три прыжка заяц скрылся за ближайшей сопкой.

– Ну и пусть, – неуверенно решил Ягелёк, – пойду с оленем в догонялки играть.

Олень Халэвко отдыхал на сопке у озера, предоставив морду на обдувание свежему ветерку.

– Вот тебя-то мне на завтрак для полного счастья и не хватало, – довольно протянул Халэвко, увидев Ягелька.

– Ты что! Я ведь тоже олень, только маленький, видишь сколько у меня рожек! – нашёлся с ответом Ягелёк.

Олень измерил Ягелька по всей его длине взглядом больших карих глаз и лениво проговорил:

– Это у тебя-то рога? Сухие ветки старой карликовой берёзы у тебя, а не рога. Вот когда подрастёшь, тогда приходи.

Ягелёк брёл в грустных размышлениях, не разбирая пути. Потом привалился к большой кочке и тут же услышал:

– Эй ты, мелочь бесшёрстная, ты чего меня щекочешь, совсем страх потерял! – и кочка стала превращаться в большого бурого медведя.

Ягелёк от страха даже подпрыгнул и тут же был подхвачен ветром. Летит он, и вдруг его окрыляет мысль:

– Я понял, я же полётный, буду с куропаткой летать и на всех обиженно сверху смотреть!

Куропатка, услышав предложение Ягелька, с маршрута сбилась от смеха:

– Как это ты летать собираешься без крыльев?!

Тут как раз ветер стих, и Ягелёк плюхнулся на землю возле заброшенной песчовой норы. Ему казалось, что даже солнце смеётся, рассказывая огромной просторной тундре о нём – маленьком, сереньком, никому не нужном. Забрался он тогда в норку поглубже и заснул...

И вот оно – утро во всей своей серой окраске. Ягелёк, наконец, открыл глаза и вдруг увидел сквозь слёзы радуугу! С чего он взял, что утро серое – оно радужное! Совсем как во сне! Солнечные зайцы весело подмигивали ему со всех сторон, собирая слезинки, рассыпавшиеся у входа в норку.

Ягелёк выполз наружу. Ослепительный свет солнца пронзил его до глубины души! Ягельковая радость не вмещалась в хрупком тельце и начала освещать окружающий мир, который сказочно преображался прямо на глазах! Он шёл по любимым просторам тундры и весело здоровался со всеми, а все удивлённо смотрели ему вслед.

Друг познаётся в беде

Июнь в разгаре. Тундра цветёт и пахнет так, что дух захватывает! Хочется замереть и вдыхать, вдыхать, вдыхать... Тьфу ты, пока комар или мошка в нос не залетит.

Олень Халэвко был счастлив. Он стоял в сугробе на северном берегу реки, забыв обо всём. В этом месте была тенистая низинка, и снег полностью таял здесь только к июлю. Измотавшись от непривычной жаркости юного заполярного лета и бесконечных комариных нападков, Халэвко отдыхал в снежной прохладе.

А дело было в том, что Халэвко уродился «белой вороной». Особенным, значит. Его шкурка переливалась серо-белым цветом, а рожки каждый раз вырастали разного цвета: коричневого, зелёного, бурого. Такие олени в тундре ценятся. Правда, иногда говорят, будто бы они ленивее других, любят поспать. «Глупости какие», – лениво подумал Халэвко и задремал. На самом деле особенность была в том, что светлая оленья шкурка нежнее. На ногах бедного Халэвко почти не было шерсти, и комары впивались в них с удовольствием. В августе начинали атаковать полчища оводов. Так ещё и молодые панты* на голове в это время нежные, не ороговевшие подрастают. Вот и достаётся олешке за то, каким уродился.

Халэвко проснулся, весело попрыгал в сугробе. Снег был тяжёлый, крупеничный, разлетался с весёлым хрустом. Хорошо! Теперь можно и подкрепиться.

Двигаясь по знакомому с детства ягельному пастбищу, Халэвко смачно нахрустывал, как вдруг что-то выскочило прямо из-под морды! «Мышка-полёвка, наверное, вот поймаю и тоже съем», – подумал Халэвко. Но тут же услышал противный знакомый голос:

– Я тебе не завтрак! Двигай со своими челюстями отсюда!

Это был тот самый злобный Ягелёк, которого оленю никак не удалось поймать! О-о-о, как это было бы приятно – однажды схрустеть его! Но Ягелёк

*Панты – рога оленей в период их ежегодного роста, имеют трубчатую неороговевшую структуру, наполнены кровью, покрыты тонкой бархатистой кожей с короткой мягкой шерстью.

всегда ухитрялся не только сбежать, но и посмеяться над ним, светло-шёрстным оленем Халэвко!

В это время солнце укрылось тучами, жара спала и над тундрой заголосил комариный хор. К вечеру у Халэвко ноги были искусаны, а из-за чесания об ивовые веточки – ещё и в ранках. Усталый Халэвко упал без сил между двумя кочками.

Случилось так, что Ягелёк рядом проходил. Увидел он того самого оленя, который за ним постоянно охотится, хотел было испугаться, да что-то неладное почувствовал. Подошёл ближе и спрашивает:

– Ты чего тут разлётся?

А Халэвко-то отвернулся от Ягелька, не сказав ни слова. «Никак заболел», – решил Ягелёк и тут же растопился весь лёд в его сердце. Подобрался он к оленю, увидел плачевное состояние Халэвковых ног и говорит:

– Не грусти, олень, я ведь знаешь какой полезный!* Микробы меня как огня боятся. Сейчас быстро тебя на все четыре копыта поставлю!

Сказал – сделал: прилёг на ранки олешкины, прикрыл своими кустистыми отросточками и заснул. А поутру обдуваемые свежим ветерком шли по тундре два друга – Ягелёк и Халэвко. Шли и подпевали комарикам:

Приятно пользу приносить, пусть даже нелегко!
Вон у зайчихи той малыш умчался далеко.
Зайчонка в норку отведём, от волка защитим.
Морошки много наберём, друзей всех угостим!

«У меня появился друг!
Это здорово! Таковую радость даже
комары не испортят-а-а-ат!»

*Ягель – «олений мох» содержит усниновую кислоту, обладающую антибиотическими свойствами.

Ягелёк умудряется

В лесотундре воцарилась Осень. Она была такая красивая, добрая, хозяйственная: украсила всё вокруг багряно-золотым разноцветием, подарила богатый урожай грибов и ягод, побаловала тёплыми солнечными деньками.

Обычно в это время Ягелёк занимался танцами, кружил с осенними листочками: у смородиновых учился вальсировать, с карликовоберёзовыми весело отплясывал полечку.

Но однажды утром налетел Ветер и ну вредничать: дёргал деревца за веточки, срывал листики и беспорядочно разбрасывал их, замутил воду в озёрах, распугав многочисленных уток, живущих в траве на берегу.

– Вете-йе-йер! Ну, Ве-йе-йе-тер! – сердито кричал Ягелёк, которого носило туда-сюда, а он никак не мог ухватиться за веточки берёзки. – Сейчас же оставь меня в покое! Я тебе не ивовый листок!

Тут Ягельку удалось зацепиться за единственную сухую веточку Елового пня, с которым он продолжил свои ворчалки-кричалки:

– Что за вредина, этот Ветер! Летом весь морошковый цвет обдул. Теперь морошка не уродится, а я так мечтал любоваться оранжевыми коврами по осени! Ещё недавно унёс в море стаю куропаток, едва они выбрались оттуда. Ведь знает, что не могут эти птицы сильным ветрам сопротивляться, так нет! Как бы хорошо было без него!

– погоди, малыш, не горячись, послушай, что я тебе расскажу, – остановил разгорячённого Ягелька Еловый пенёк. – Это было давным-давно. Как-то в феврале Мороз особо постарался снежными нарядами землю украсить. Помню, деревья стояли в богатых белоснежных шубах, сверкая в лучах только-только появляющегося после долгой полярной ночи солнца. И тут вдруг налетел озорник-Ветер, бесцеремонно стряхнул всю красоту с деревьев. Рассердился Мороз да и прогнал его из зимнего царства. Сам разгулялся тогда не на шутку: землю проморозил глубже прежнего, реки и озёра в тундре в леденцы превратил, казалось – ещё немного,

и душа заледенеет у всего живого вокруг! А без тёплого ветерка и Весна не найдёт дорогу в Заполярье!

Собралось тогда зверьё тундровое и к Морозу на поклон: «Верни Ветер, без него погибнем. А мы тебе за это праздник посвятим – Новый год! Станешь ты царём на празднике, все деда Мороза будут ждать и чествовать. Иначе ты один здесь останешься, и некому будет любоваться твоей нерукотворной красотой!

Согласился Мороз без раздумий. Он сам давно скучал по дочерям – Метели и Вьюге, по весёлым танцам внучек – снежинок-балеринок.

Устроил Мороз бал, пригласил Ветер – благо, есть где разгуляться на тундровых просторах. А там и Весна пожаловала. С тех пор Ветер исправно приносил Весне тёплый воздух из жарких стран, а прохладный – жаркому Лету, облака с тучами дождевыми перегонял, водой землю освежал, озёра, реки пополнял, растения опылял, комаров, оводов, мошку разгонял, всему живому покой обеспечивал. Бывает, конечно, и у Ветра плохое настроение – как у всех. Зато так солнечно на душе после хмурых дней, так красиво после Метелей уложены сутробные просторы, так весело осваивает летом пыльцовая малышня новые территории.

Закончил рассказ Еловый пень и задремал. А Ягелёк ещё долго размышлял о том, что всё вокруг красиво и правильно, и нет худа без добра.

«Снежные мухи
прилетели.
Впаду-ка я в спячку
на всю зиму, сочности
поднаберусь.
А чтобы никто
не догадался, сделаю
берлогу и надену
костюмчик бурого
медведя. Теперь мне
точно никакой олень
не страшен».

Как Ягелёк злинку проглотил

Капля дождя булькнулась на ягельковый лоб. Разворчался Ягелёк:

– Осень совсем испортилась! Весь день дождём барабанит по мне, мешает думать. Листики на деревьях вздрагивают, травинки к земле жмутся, комарики не поют песенки, попрятались, кто где. Вот же барабанщик выискался!

Оглянулся Ягелёк, а он один сидит, оказывается, сам с собой ворчит, все разбежались: то ли дождик всем надоед, то ли ягельковые ворчалки. Пошёл Ягелёк искать, на кого бы поворчать.

– Ну почему у ёлки жизнь такая непростая? Круглый год одним цветом, ключая с ног до головы! Одна радость – шишками обвеситься да зимой в снеговой шубе покрасоваться... Получается – целых две радости!

Тут его настроение настоящими тучами заволокло.

– Ромашка! А, ромашка! Почему ты на солнышко похожа? А ты, колокольчик, почему не звенишь? А тебе, одуванчик, почему на месте не сидится? Вот тебе, вот тебе! – хотел он пнуть цветок, но попал по камню. – Камни-то откуда в тундре, а?! Смотрите-ка, и ракушки валяются! Морем она прикидывается! Да болота тут одни непроходимые и вечная мерзлота!

Вдруг мысль озарила Ягелька: а может и впрямь здесь раньше море плескалось, а он был кораллом – вон какие у него ветвистые, замысловатые кустистые отросточки. Просто моря лишился, вот лишайником и назвали. Тут из переполнившихся туч ягелького настроения хлынул дождик – это ягельковые слёзки пролились. Сразу посветлело на душе у Ягелька. Малюсенький грибок откуда ни возьмись появился и говорит:

– Садись ко мне поближе, я тебя от дождика спрячу.

«Ты же крошечный совсем», – подумал Ягелёк, но ничего не сказал и сел рядом с грибочком, чтобы его не обижать. Так и задремал. А когда проснулся, видит: над ним большая круглая крыша раскинулась, под ней сухо и уютно. Оказалось, грибок-то вырос и превратился в красивый красноголовик в нарядной рыжей шляпе!

«Чудеса», – подумал Ягелёк, который рос очень медленно.

Ягелёк идёт по следу

Осеннее утро было волшебным! Первый лёгкий заморозок посеребрил многоцветие тундровых травинок и кустиков, укрыл нежнейшей вуалью инея всё вокруг. И это всё искрилось, сверкало в лучах просыпающегося солнышка. На озере плавали белоснежные лебеди. Они готовились к отлёту в тёплые края и напоследок любовались родными берегами.

Ягелёк хрустко размял после сна свои кустистые веточки-отростки и бодро зашагал куда угодно. Он с удовольствием вдыхал свежий прозрачный предзимний воздух и наслаждался тихим рассветом. Потому было особенно странно вдруг увидеть знакомую куропатку, которая то носилась между карликовыми берёзками, то беспорядочно металась в ивовых зарослях.

– Что случилось? – крикнул Ягелёк.

– Шуба... зима... погибла! – выпалила запыхавшаяся куропатка, пробираясь к нему сквозь заросли, а потом устало опустилась на мягкий тундровый ковёр.

– Ничего не понял. Зачем ты все листочки растрясла с кустиков? Они бы долго могли в осеннем наряде красоваться. Когда ещё зимнюю шубку примерят.

– Вот-вот, у всех шубы будут, одна я пропала, – печально сказала куропатка.

– Давай по порядку, какая сова тебя сегодня покусала? – Ягелёк погладил её по серо-бурым пёрышкам и расположился на морошковой кочке слушать.

– Дело в том, – начала куропатка, – что я решила проветрить зимнюю накидку из белых перьев, повесила её на веточке ивы и пошла за тёплыми бурочками, а когда вернулась – накидка пропала! И когда выпадет снег, меня съест первая же полярная сова, потому что быстро выследит на белосугробном фоне, ведь окраска моего платья всегда соответствует цвету покрова земли. Кубэу-княу-кбэ-кбэ-кбэ-э-э! – заголосила бедная птица, создавая столько шума, что Ягельку пришлось закрыть уши. В образовавшейся тишине у него быстро вызрел план действий.

– Куропаточка, если ты уже накричалась, давай размышлять спокойно. Накидка у тебя красивая, тёплая, а кто у нас больше всего модничать любит? Правильно – лиса! Пошли!

Куропатка блеснула бусинками глаз и радостно захлопала крыльями.

К норке лисы они подошли очень осторожно, но лиса, которая только что каталась по влажной от растаявшего инея травке, тут же учуяла непрошенных гостей. Ягелёк смело вышел вперёд и спросил прямо в лоб:

– Лиса, а, лиса, ты не брала куропачью накидку?

– Что-о-о?! Да у меня такая красивая зимняя шуба есть, зачем мне какая-то куропачья доха, ха-ха-ха! Только нюх отбивать в охоте на мышей. А что там у тебя такое вкусненькое за спиной?

«Да, пожалуй, это версия была ошибочна, – подумал Ягелёк, как только им удалось убежать от Лисы. Он отправил куропатку восвояси и полностью взял на себя расследование дела.

Но тогда кто? Кому выгодна белая накидка зимой? Зайцы и песцы итак белеют, белки серебрятся, медведи спят, зачем им шуба?

И тут его осенило! Волк! Серый как-то говорил, что будь у него белая шуба, он бы стал лучшим охотником лесотундры. Но как его найти? «А пусть сам меня найдёт!» – придумал Ягелёк и стал громко кудахтать и кубэвтать по-куропачьи.

Волк не заставил себя ждать, выскочил из-за кустов, накинулся было на Ягелька, и тут же разочарованно отступил назад, клацнув зубами в воздухе:

– Ты чего творишь? Завтрак мне испортил. За это я тебя растопчу в порошок! Хотя нет, идея: будешь у меня куроптей заманивать, уж очень хорошо ты песни их поёшь. Не вздумай сбежать!

А Ягелёк и не собирался. Это же удобнейшая возможность вызнать правду! Он уверенно последовал за волком.

– Скажи, серый, а как ты зимой охотишься, ведь тебя видно издалека, да и глаза блестят яркими звёздами?

– В корень смотришь, – пробурчал волк, – Будь у меня белая шуба, стал бы я грозой всей тундры и питался бы одними оленями – они такие вкусные! А так приходится и куропаткой поживиться.

Ягелёк насторожился. Добравшись до своего логова, волк сразу залёг. Ягелёк осмотрелся: нигде не было ничего похожего на искомую вещь, в запасе у волка хранилась только пушистая серая зимняя шуба. «И здесь провал», – понял Ягелёк. При первой же возможности он спрятался в мшистый ковёр ближайшей ягельной полянки, волк его и не нашёл.

Время шло, вечер уже зашторивал небо синим покровом. Ягелёк выбрался из мха и тут же увидел белое пёрышко, плавающее в маленькой лужице, в которой уже начали отражаться первые звёздочки. Ягелёк схватил пёрышко и огляделся по сторонам! Прислушался. В тишине он услышал всплески воды и осторожно пошёл на звук.

Вскоре показалось озеро, а по его берегу ходило странное чёрно-белое существо. Оно то заходило в воду, то снова выходило, то кружилось, то прыгало. Ягелёк схватил сухую ветку и побежал навстречу опасности! Опасность тут же взлетела в воздух и начала делиться на чёрное и белое. При этом белое мягко опустилось Ягельку на плечи – это была куропачья накидка чистейшего пера! В это время чёрное кыркнуло и тут же исчезло. Но Ягелёк уже всё понял! В тундре знали про

юного воронёнка, который мечтал стать лебедем. Вот она – разгадка! Ягелёк долго искал испугавшегося птенца, но так и не нашёл, пока тот сам не выбрался из кустов.

– Воронёнок, ты знаешь, я ещё никогда не видел таких перьев, как у тебя. Вот это ночная маскировка! И столько мужественности! Совсем тебе ни к чему белые перья, давай отдадим их куропатке. Пусть она прячется в снегу.

Той же ночью Ягелёк и куропатка, сидя под звёздами, слушали воронёнка, который рассказал историю, как он впервые увидел лебедя и стал мечтать о белых пёрышках, как нашёл утром одиноко висящую на веточке ивы мечту и поверил в чудо! Когда мечта исполнилась, ему стало грустно, потому что белые пёрышки совсем не понравились, он словно потерял себя. А счастливая куропатка на радостях спела новым друзьям свою самую нежную песню: «Княю-княю-княю-у-у». С тех пор Ягелёк прослыл в тундре самым находчивым.

Однажды посреди зимы

– Ох и надоело же мне это, – ворчал Ягелёк, дожидаясь оленя Халэвко, который пробирался по ивняку и чесал своим рогом по веточкам. Второй рог он уже благополучно скинул и теперь был похож на единорога.

– Куда ни глянь, всё как всегда. А зимой и вовсе – белая пустыня! – мрачно продолжил Ягелёк.

– Ты что-то сказал? – весело спросил Халэвко, выбравшись из кустов.

– Ничего я не сказал! Иди, чеши своим рогом, пусть отваливается, пусть потом растёт новый, а потом опять отваливается! И тебе это не надоело? Уж лучше бы зимой на твоих рожках всякие ягоды росли, как на дереве, рожки ведь похожи на веточки почему-то.

– А ты чего такой колючий, как еловая ветка?

– Сам ты ивовый трескун. Только о рогах своих думаешь, нет, чтоб о чём-то высоком!

– Ну давай тогда про ёлку думать. Есть тут одна, на берегу стоит, высоченная.

– Да ну тебя! Я же о красоте вокруг говорю, вернее об её отсутствии! Вот когда я в мечте летал, видел деревья крылатые, озёра громадные, сопки до неба!

Еловый пенёк, торчавший макушкой из-под сугроба, стряхнул снежную шляпу и проскрипел:

– Ты не прав, Ягелёк, смотри, какой красивый вечер, солнышко стало появляться, нежной розовой тропинкой след оставило пролегло по краю земли. Скоро начнёт таять снег, побегут весёлые ручьи, и тундра оживёт от зимней спячки, расцветёт тысячами оттенков цвета! Красота!

– Какая это тебе красота? Всё надоело, всё! Зима – синяя, лето – зелёное, осень – оранжевая, весна – коричневая, небо – голубое, ромашки – белые! Колокольчики – плаксивые, олени – рогатые, птицы – крикливые! Каждый раз одно и то же! Никакого творчества, а ещё говорят: природа всё красиво придумала! Да ничего она не может!

Не успел Ягелёк договорить свою ворчальную мысль, как воздух вокруг заискрился, зазвенел, превращаясь в разноцветные пузыри, которые сразу лопались, рассыпаясь мелкими звёздочками по белоснежным просторам! Тундровое зверьё, почуяв неладное, повывлезало из-под снега, даже бурый медведь проснулся и выполз из берлоги. Его шерсть тут же встала дыбом и засверкала, как и у самой маленькой мышки! Белая полярная сова носилась, как безумная, демонстрируя всем переливающиеся пёрышки! Этим фантастическим зрелищем невозможно было налюбоваться!

Но тут небо вдруг осветилось вспышкой тысячи солнц, сугробы мгновенно растаяли и превратились в огромное облако пара, которое быстро потемнело, наливаясь синью полярной ночи. Уже через мгновение необъятная туча начала заглатывать ленты северного сияния и звёзды с неба! Внутри неё всё бурлило и трещало, переливаясь разноцветными огнями. Наконец, тучкина шкура лопнула и полился дождь! Красные, зелёные, жёлтые, фиолетовые дождинки прыгали по земле! Все, кто попал под них, мгновенно превращались в цветные камни.

Ягелёк успел нырнуть в расщелину старого пня! Он слышал бесконечные удары сверху, пень трещал, но еловая его природа не сдавалась. Мысли Ягелька превратились в маленькую незрелую ягоду.

Когда всё стихло, Ягелёк определить не смог, просто вдруг почувствовал, что страх выполз из него. Ягелёк осторожно выбрался наружу и ужаснулся! Пень превратился в колючую корягу, зловеще растопырившую корни-лапы. Разноцветный лес гудел, искрился и постоянно двигался. Тундра напоминала скалистые горы, поросшие этим лесом и усыпанные цветными камушками. Стволы чудо-деревьев сверкали, сияние плясало вокруг каждого из них, создавая причудливые кроны. И это было бы восхитительно-волшебно, если бы не было так страшно! Потому что Ягелёк был один! Потому что холодная красота вокруг леденила душу.

Ужас поглотил Ягелька! Чем дальше он брёл по холодным сверкающим камням, тем богаче рисовалась в его голове картина прошлого мира тундры, по которой бегал весёлый однорогий Халэвко, где скрипел свои мудрости старый Еловый пень, а песец ревностно сравнивал белизну своей шкурки со снегом. Колокольчики звенели нежную песенку, а ромашки, растопырив белые лепестки, заигрывали

с солнечными зайчиками. Сердце Ягелька, переполненное тёплыми воспоминаниями и трогательными картинками тундровой жизни, казалось, стало огромным и, уже не вмещалось в маленьком тельце...

И тут Ягелёк проснулся. Где-то над снегом выл ветер и мела метель.

Халэвко, носившийся повсюду в поисках Ягелька, учуял его, разрыл копытом ход и стал радостно лизать шершавым языком ягельковую мордочку.

Ягелёк открыл глаза. Он увидел небо! Там, на тёмно-синем звёздном фоне, полыхало северное сияние, извиваясь, как многочисленные тундровые реки. Звёздочки украшали небесный свод богатыми узорами. Халэвко весело подпрыгивал, пытаясь то ли стащить звёздочку с неба, то ли ухватить за хвост северное сияние. Реки продолжали спать под корочкой льда. Метель делала земле новую причёску. Где-то внизу, в сугробе, копалась куропатка, выстраивая зимний чум. Над ним пролетела полярная сова, сверкнув круглыми жёлтыми ягодками глаз. Невдалеке, в берлоге под разлапистой елью, перевернулся на другой бок медведь.

Ягелёк потрогал землю, ощутил мягкий пушистый снежок в ладошке. Ему стало тепло, уютно и совсем не страшно, ведь рядом были друзья, а тундра мирно спала под пушистым одеялом.

«Как же хорошо природа всё придумала!» – удивился Ягелёк.

«А потом наступила весна... Снеговички, подождите таять! Это ещё ведь не всё! Тундра – она такая волшебная! Просто я пока устал. Потом ещё расскажу».

Часть вторая

Ягелёк выходит в люди

Дедушка Вындер и новые друзья

Как-то раз Ягелёк думал большую думу про людей... Странные они, эти люди, шкуры меняют постоянно, зимой разноцветные ходят, чтобы их все медведи увидели и быстрее съели, что ли? И ведь норы не роют, наворотят всяких дырчатых муравейников из чего попало и радуются! Оленей развели – спрятаться негде, тучами бродят по тундре. Да ведь и волки-то у них какие-то песцовые прижились: обросли шерстью, выть разучились – Луну развлекать, только лают без пути да с оленями в догонялки играют.

Вдруг в размышления Ягелька бесцеремонно ворвалось оленьё хорканье, и тут как тут появился человек собственной персоной! Едет такой важный на нартах, упряжкой оленей управляет. Ещё и ворону на плече пристроил. А песцовый волк-то – мохнатющий, бежит, хвостом вертит. Вот отвертится он у него однажды, будет знать!

Призывное «Кар-р-р!» вернуло Ягелька к настоящему, разорвав покров размышлений: ворона, собака и человек стояли совсем близко, удивлённо глядя прямо в его блестящие глаза.

– И что вы уставилась? Я ведь не мухомор тут стою, – гневно зашуршал Ягелёк.

– Это что ещё за чудо в тундре уродилось? – спросил человек.

– Ягелёк! Мы, ятели, маленькие, медленно растём, вот и обижают нас все, кому не лень. Давайте, скормите меня теперь вашему песцовому волку!

– Знаем-знаем семью вашу, знатный

тундровый род. Давай знакомиться! Я – Вындер*, мои друзья – собака Лайка и ворона Варне. В тундре без друзей никак нельзя.

Видит Ягелёк, – у человека глаза тёплые, как солнечные лучи. А тут ещё Лайка его как лизнёт шершавым языком – последние ворчалки слизнула.

– Дедушка Вындер, а вам не холодно зимой в муравейнике живётся? Давайте я вас научу снежные норы строить? А то солнце скоро отправится в путешествие, замёрзнете ведь!

– Спасибо, Ягелёк. У нас зимой волшебная огненная птица Хаерако** гостит. С ней и тепло, и светло, и сытно. А ну, садись в упряжку, поехали знакомиться!

Побывал Ягелёк у дедушки Вындера в чуме***, налюбовался танцами Хаерако, помог птице украсить искорками небо к ночи. На прощание маленькие вындерки ему ленточек разноцветных в подарок навязали на рожки, а для оленя Халэвко гостинцем корочки хлебные передали.

В эту же ночь Ягелёк с Халэвко любовались на искорки-звёздочки и дружно удивлялись – какая тундра богатая и щедрая!

Как Ягелёк одомашнивался

Ягельку было лень просыпаться: снилась зима, пушистые одеяла снегов, эпические песни северного ветра – красота! Никаких тебе шуршаний листьев, напоминающих мышинные лазания по ягелю, ни пожухлого старого ковра на земле, ни бесконечных сборов в дорогу и шумных проводов птиц на юг. То ли дело подснежные весёлые игры в прятки с куропатками, звёздный планетарий во всё небо, игривые танцы северного сияния!.. Какие-то букашки сели Ягельку на нос. «Этого ещё не хватало!» – вскричал Ягелёк, моментально проснувшись и стряхивая с носа... снежинки!

*Вындер – в переводе с ненецкого языка «тундровик», человек, живущий в тундре

**Хаерако – в переводе с ненецкого языка «солнышко»

***Чум – жилище оленеводов в тундре

Он замер на месте: может это всё ещё сон: тундра сияла, укрывшись нежным белым покрывалом, от него веяло свежестью и новизной! «Здравствуй, зима!» – восторженно прошептал Ягелёк. Обычно зимой он спал под мягким снежным покрывалом, соком наливался. А тут решил зиму среди людей провести. Дождался первого снега, переделся в снежную шубку (от снега он мягче становился, добрее и меньше ворчал) и пошёл себе в город Нарьян-Мар. Почему в Нарьян-Мар? Так других-то городов в округе нет! Идёт, шубкой хвалится: ведь сшита она из белейшего снега Малоземельской тундры, где сам поэт Прокопий Явтысый родился.

Долго ли, коротко ли шёл, всё ему в диковинку: ёлки в снегу нежатся, следами узоры на земле вытканы. Вот пришёл Ягелёк в город. А там – шум-гам, нарты на колёсах носятся сами по себе без оленей! Норы людей такие красивые, оказывается, разноцветные, как осенний лес! Нашёл он сугроб поуютнее, да и вырыл себе многоэтажную норку.

Наутро проснулся, стал одомашниваться: лопатой обзавёлся, лыжи смастерил, кормушку для птиц. Правда, птицы так и не прилетели, зато зимний день, как птичка, пролетел, и луна выкатилась на звёздное небо. Вспомнил тут Ягелёк своих друзей тундровых, хотел было взгрустнуть, как вдруг один из сугробчиков чёрным носом фыркнул. Это песец Пуховик в гости пришёл. До утра с ним прямоугольными звёздочками людских норок любовались и новые тропинки в сказочное будущее протаптывали. Вот одна из них!

***

...Полярная ночь воцарилась в тундре. И такая она оказалась долгая, что песец Пуховик загрустил. Всё ему не в радость: луна спать не даёт, звёзды в глазах рябят, ёлки выглядывают из снега колючими чудовищами. Даже гордость песца – его белая шубка – стала блёклая, обвисшая.

Однажды побрёл песец к проруби, чтобы перекусить, да поймал золотую рыбку. Не успела рыбка взмолиться о пощаде, как Пуховик и говорит:

– Ты, рыбка, не бойся, я тебя есть не буду. Помоги мне с полярной ночью справиться.

Обрадовалась рыбка:

– Помогу, конечно! Знаю я одно лекарство: промой глазки водицей из проруби. Нашу речку-кормилицу все любят, уважают, вот она добротой и пропиталась.

Отпустил Пуховик рыбку, умылся, огляделся: глазам не поверил! Всё вокруг изменилось: ёлки в белых пушистых шубках ему кланяются, вместо звёздочек на небе рыбки серебристые хвостиками машут, а на луне сама золотая рыбка танцует, ему подмигивает. Шубка песцовая блестит, переливается, пушится.

С тех пор Пуховик стихи стал сочинять, песни петь, снежные скульптуры лепить. Теперь ему и ночи-то полярной не хватает, чтобы красоту зимнюю воспеть!..

***

– Ой!

– Ты чего, Ягелёк?

– Домой захотелось, в тундру...

– Так пошли?

– Пошли!

И друзья отправились в путь, напевая песенку:

Есть у каждого жильё,
Лучше каждому – своё.
Ёлке – лес, лисе – нора,
Ну и нам домой пора!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая Жил-был в тундре Ягелёк

Ягелёк и малая родина _____	3
Брусничная весна Ягелька _____	5
Ягелёк в опасности _____	6
Грустное утро Ягелька _____	8
Друг познаётся в беде _____	11
Ягелёк умудряется _____	13
Как Ягелёк злинку проглотил _____	16
Ягелёк идёт по следу _____	18
Однажды посреди зимы _____	23

Часть вторая Ягелёк выходит в люди

Дедушка Вындер и новые друзья _____	28
Как Ягелёк одомашнивался _____	29

